

Яркова Ирина Васильевна

НОВАТОРСТВО Ю. Л. БЕССМЕРТНОГО В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РАННЕГО ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В статье рассматривается изучение известным российским медиевистом Ю. Л. Бессмертным процесса генезиса феодализма на территории Северной Франции, истории сельской общины и эволюции семейно-хозяйственных отношений в раннее Средневековье. Автор обосновывает положение, что в работах Ю. Л. Бессмертного по этим вопросам социально-экономической истории раннего западноевропейского Средневековья предложены нетрадиционные для советской медиевистики решения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/1/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (63). С. 210-213. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК (09)930

Исторические науки и археология

В статье рассматривается изучение известным российским медиевистом Ю. Л. Бессмертным процесса генезиса феодализма на территории Северной Франции, истории сельской общины и эволюции семейно-хозяйственных отношений в раннее Средневековье. Автор обосновывает положение, что в работах Ю. Л. Бессмертного по этим вопросам социально-экономической истории раннего западноевропейского Средневековья предложены нетрадиционные для советской медиевистики решения.

Ключевые слова и фразы: Ю. Л. Бессмертный; советская медиевистика; генезис феодализма; сельская община; семейно-хозяйственные группы; нетривиальные решения.

Яркова Ирина Васильевна, к.и.н.

Тобольский педагогический институт имени Д. И. Менделеева (филиал)

Тюменского государственного университета

Irina_19714@mail.ru

**НОВАТОРСТВО Ю. Л. БЕССМЕРТНОГО
В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
РАННЕГО ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ[©]**

Известный российский ученый-медиевист Ю. Л. Бессмертный внес заметный вклад в развитие отечественной исторической науки. Поражают широта его исследовательских интересов, стремление к постоянному научному поиску. Как справедливо отметил Н. Е. Копосов, Ю. Л. Бессмертный был всегда открыт интеллектуальным новациям и чужд всякому догматизму [11; 12, с. 149]. Посвятив свои первые научные труды аграрной истории, он затем сосредоточил внимание на изучении исторической демографии западноевропейского Средневековья, а в последние годы жизни начал активно работать в области микроистории и истории повседневности [1, с. 4; 13, с. 244; 14; 18]. Можно согласиться с мнением о том, что Ю. Л. Бессмертный «принадлежит к числу блестящих историков-реформаторов, существенно обновивших и обогативших свои исследованиями отечественную медиевистику 1960-1990-х» [9].

Говоря о новаторстве ученого, в первую очередь обращают внимание на характерное для него постоянное обновление научных тем и методов исследования. По словам А. Я. Гуревича, «за сменой тем исследования кроются всесторонняя ломка привычных стереотипов, глубокое переосмысление приоритетов в истории. Эта интеллектуальная трансформация ученого, плод длительных размышлений и тщательного анализа огромного пласта новейшей научной литературы...» [10]. Однако новаторские тенденции проявились и в попытках пересмотреть утвердившиеся в отечественной науке представления по некоторым традиционным сюжетам социально-экономической истории раннего западноевропейского Средневековья, в число которых входят процесс генезиса феодализма на территории Северной Франции, структура и роль сельской общины в социальной организации, эволюция семейно-хозяйственных отношений.

Тяготение к поиску нового в науке и основы исследовательского мастерства Ю. Л. Бессмертного были заложены, по-видимому, еще в студенческие годы, когда он учился на историческом факультете Московского государственного университета и специализировался по истории западноевропейского Средневековья. Как отмечает историк, на кафедре истории Средних веков «сохранились хоть некоторые традиции настоящей науки» и имелось стремление следить за достижениями зарубежных ученых [5]. Ю. Л. Бессмертный стал одним из ближайших учеников А. И. Неусыхина, представителя старшего поколения медиевистов, становление которого как ученого началось еще в дореволюционный период. А. И. Неусыхин придерживался принципов работы с источниками, сформировавшимися в рамках русской школы аграрной истории, хотя в 1940-е гг. выдвигал положения, уже соответствующие марксистской парадигме истории. Это обстоятельство определило проблематику ранних работ Ю. Л. Бессмертного и характерную для него в данный период позицию по истории сельской общины.

Анализ содержания работ Ю. Л. Бессмертного, вышедших в свет в 1960-е гг., свидетельствует, что он в это время являлся сторонником теории общины, которая в основных чертах была разработана А. И. Неусыхиным и получила признание в советской медиевистике как составная часть общей концепции генезиса феодализма. В статье, посвященной рассмотрению вопроса об актуальности изучения раннего западноевропейского Средневековья, историк в качестве одного из примеров использовал проблему типологии генезиса феодализма и, определяя критерии данной типологии, акцентировал внимание на деревенском общинном устройстве. Общинное устройство, с его точки зрения, является одним из ключевых элементов раннефеодальной социальной организации. Ученый предположил, что в своеобразном сочетании трех неотъемлемых элементов феодального общества – деревенской общины, города и системы феодальной эксплуатации – возможно, воплотится «тот метакритерий типологии генезиса феодализма, который окажется применимым не только для западноевропейских обществ, знавших романо-германский синтез, но и для европейских стран, не знавших такого синтеза, а может и для внеевропейских стран эпохи феодализма» [2, с. 94-95].

В монографии «Феодалная деревня и рынок в Западной Европе XII-XIII вв.», исследуя внутрикрестьянские связи и их изменение под воздействием развития товарно-денежных отношений, Ю. Л. Бессмертный обратился к проблемам общины и привел наиболее популярные в зарубежной медиевистике суждения по вопросам возникновения общины и факторов, обусловивших ее эволюцию. Ученый поддержал критику историками-марксистами западных концепций за отрицание исконности общинного строя в Европе и признание главной роли политической власти в его формировании. Вместе с тем, он подчеркнул некоторые положительные моменты в концепциях зарубежных историков, к которым отнес признание многообразия путей возникновения и основных черт сельской общины в разных странах Европы, накопление обширного материала о влиянии на функционирование общины территориальных властей и отдельных вотчинников [17, с. 169]. На основе анализа материала источников Ю. Л. Бессмертный пришел к заключению, что «в содержании внутриобщинных отношений крестьян XII-XIII вв. были в целом представлены и личный и вещный элементы. Роль каждого из них в разных видах внутриобщинных связей не была одинаковой» [7, с. 169]. Признание определенной роли личного элемента во внутрикрестьянских связях, как и само их детальное изучение, было новым для советской медиевистики рассматриваемого времени.

В 1980-х гг. Ю. Л. Бессмертный, пережив интеллектуальную трансформацию, позволившую причислить его к «неофициальной медиевистике» [12, с. 131-133], попытался пересмотреть утвердившиеся в отечественной медиевистике взгляды по поводу зарождения и развития феодализма на территории Северной Франции, придавая этому вопросу общетеоретическое значение. Статья «Некоторые дискуссионные вопросы генезиса феодализма на территории Франции», важнейшие выводы которой стали основой для одного из разделов первого тома «Истории крестьянства в Европе», содержит корректировки традиционных для советской исторической науки представлений об исходном пункте социального развития Северной Галлии после ликвидации Западной Римской империи, своеобразия синтеза позднеримских и варварских элементов на данной территории, содержании основных этапов формирования феодально-зависимого крестьянства и соотношении разных предпосылок этого процесса [3; 8]. Анализ новых материалов археологических раскопок, результатов аэрофотосъемки, топонимических и других исследований привел Ю. Л. Бессмертного к мысли о более значительной романизации и о меньших масштабах франкской колонизации территории Северной Галлии в сравнении с прежними представлениями об этих процессах [16, с. 235]. Поэтому, как он полагал, «нет оснований говорить о сколько-нибудь “паритетном” или “уравновешенном” переплетении в Северной Галлии VI в. позднеантичных и варварских отношений» [3, с. 175]. На большей части региона сохранялась ведущая роль позднеантичного уклада.

В процессе формирования феодально-зависимого крестьянства историк выделил два этапа. Главным содержанием первого этапа феодализации, начавшегося с VII в., стало изменение форм эксплуатации зависимого и полусвободного населения (рабов, вольноотпущенников, колонов). Для второго этапа, который начался примерно с середины VIII в., было характерно уже феодальное подчинение основной массы свободных земледельцев. Сосредоточив преимущественное внимание на процессах, протекавших внутри деревни галло-римского происхождения, автор тем самым пытался доказать несостоятельность широко распространенного в советской медиевистике представления, согласно которому основным источником феодально-зависимого населения на территории Северной Галлии «было подчинение франкскими магнатами разорившихся франкских аллодистов» [3, с. 171]. С точки зрения Ю. Л. Бессмертного, не только материальное оскудение, но и социальное «опускание» мелких свободных собственников при сохранении у них тех или иных прав на землю подготавливали подчинение их земельными магнатами. Из-за давнего развития частнособственнических отношений и глубокого социального и имущественного расслоения галло-римская деревня оказалась больше подготовлена к процессу феодализации, чем франкская. К тому же, доля франков в общей массе свободных была очень небольшой.

В то же время, историк выступил против признания континуитета в аграрном развитии Северной Галлии между античностью и ранним Средневековьем, так как элементы прежней римской системы в ходе общей социальной перестройки преобразовывались, приобретали новое содержание, становились частью новой общественной системы [17, с. 218].

По-новому Ю. Л. Бессмертный трактует роль франкской общины в аграрной истории VI-X вв. Он присоединяется к мнению ряда отечественных медиевистов об ошибочности сводить весь ход процесса феодализации главным образом к разложению соседской общины, пользовавшейся правами верховного собственника. В статье ученый, критикуя Фюстель де Куланжа за отрицание существования общины в раннее Средневековье, определяет франкскую общину «как не всегда оформленную и рыхлую» организацию [3, с. 183]. В «Истории крестьянства в Европе» Ю. Л. Бессмертный отнес к традициям германской общины права на уголья и распространил их только на область франкских поселений. При этом он подчеркнул, что поскольку «франкские деревни были в Северной Галлии редки, преувеличивать роль этих общинных традиций для региона в целом не приходится» [8, с. 236]. Таким образом, им отстаивается идея о весьма слабой роли германской общинной организации в аграрной эволюции Северной Франции в период раннего Средневековья.

В лекции, прочитанной в Коллеж де Франс в 1989 г., говоря о нетривиальных для советской медиевистики решениях, предложенных в «Истории крестьянства», Ю. Л. Бессмертный в числе прочего отметил выдвижение в ней новой концепции истории сельской общины, сторонником которой сам к этому времени являлся: «Идея преемственного сохранения общины со времен седой старины рассматривается как бесспорная. Процесс становления и укрепления общины характеризуется как параллельный с генезисом феодальной деревни и взаимосвязанный с ним» [5].

Ученый попытался также внести изменения в традиционные представления об эволюции семейно-хозяйственных отношений в раннее Средневековье. В 1980 г. им была опубликована статья, в которой рассматривался вопрос о структуре крестьянской семьи во франкской деревне IX в. В ней он, проведя первым в советской медиевистике антропонимический анализ Сен-Жерменского полиптика аббата Ирминона, сделал заключение, что наделы (мансы) поместий этого монастыря в большинстве своем являлись держаниями больших семейно-хозяйственных групп [6, с. 37-51]. Такая группа могла включать семью основного держателя – отца, семьи его старших детей или других близких родственников, а в отдельных случаях и семьи, не связанные родственными отношениями. По отношению к таким группам Ю. Л. Бессмертный также использовал название «сообщества типа домового общины из трех поколений» [8, с. 236]. Малые же семьи в качестве изолированного и самостоятельного целого, по его мнению, вопреки широко распространенным представлениям, в IX в. функционировали довольно редко. Большие семейно-хозяйственные группы или сообщества совместно владели земельными наделами, тяглым скотом и инвентарем, совместно несли повинности сеньору, а иногда даже проживали под одной крышей. Причем они не были преемственно связаны с древней (патриархальной) большой семьей, а являлись новообразованиями IX в. К факторам, определившим появление таких сообществ, Ю. Л. Бессмертный отнес нехватку рабочих рук в крестьянском хозяйстве, недостаток скота и инвентаря, особенности сеньориальной эксплуатации, которые состояли в том, что все повинности взимались с земельного держания и объем их не зависел от количества человек и числа семей, проживавших на мансе. Обращает на себя внимание то, что если в статье 1980 г. историк в число обстоятельств, способствовавших складыванию крестьянских сообществ, включил также традиции родственных и общинных связей (имея в виду соседскую общину), то в «Истории крестьянства» о влиянии общинных отношений упоминаний уже нет [17, с. 219-220].

Следует отметить, что сделанные Ю. Л. Бессмертным выводы относительно характера сообществ крестьян – держателей наделов в Сен-Жерменском аббатстве привлекли внимание Я. Д. Серовайского. Он ставит под сомнение истинность выдвинутых Ю. Л. Бессмертным экономических обстоятельств возрождения больших семейно-хозяйственных объединений, указывая на слабую эффективность их территориального и хронологического радиуса действия [15, с. 246].

Таким образом, Ю. Л. Бессмертный всегда находился в научном поиске. Ему было чуждо слепое следование принятым концептуальным схемам. Даже по таким традиционным проблемам социально-экономической истории раннего западноевропейского Средневековья как ход феодализационного процесса на северофранцузской территории, эволюция сельской общины и семейно-хозяйственных отношений он, используя оригинальную исследовательскую методику и новые подходы, предложил нетривиальные для отечественной медиевистики советского периода решения.

Список литературы

1. Андреева Л. Л. Памяти Ю. Л. Бессмертного. 1923-2000 // Французский ежегодник 2001. М., 2001. С. 3-6.
2. Бессмертный Ю. Л. Изучение раннего Средневековья и современность // Вопросы истории. М., 1967. № 12. С. 83-95.
3. Бессмертный Ю. Л. Некоторые дискуссионные вопросы генезиса феодализма на территории Франции // Средние века. М.: Наука, 1984. Вып. 47. С. 166-184.
4. Бессмертный Ю. Л. Некоторые черты А. И. Неусыхина как исследователя // Неусыхин А. И. Проблемы европейского феодализма. М.: Наука, 1974. С. 20-32.
5. Бессмертный Ю. Л. Пути медиевиста в СССР [Электронный ресурс] // Французский ежегодник 2002. М., 2002. URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/Bessmertny-2002.html> (дата обращения: 03.09.2015).
6. Бессмертный Ю. Л. Структура крестьянской семьи во франкской деревне IX в.: данные антропонимического анализа Сен-Жерменского полиптика // Средние века. М.: Наука, 1980. Вып. 43. С. 37-51.
7. Бессмертный Ю. Л. Феодальная деревня и рынок в западной Европе XII-XIII вв. М.: Наука, 1969. 372 с.
8. Бессмертный Ю. Л. Формирование феодально-зависимого крестьянства на территории Северной Франции (VI-X вв.) // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма: в 3-х т. М.: Наука, 1985. Т. 1. С. 216-243.
9. Габдрахманов П. Ш. Бессмертный Юрий Львович [Электронный ресурс] // Российская историческая энциклопедия. URL: <http://www.olmamedia.ru/histrf/book/bessmertnyy-yuriy-lvovich.html> (дата обращения: 06.12.2015).
10. Гуревич А. Я. Историк и история. К 70-летию Юрия Львовича Бессмертного // Одиссей: Человек в истории. Образ «другого» в культуре. М., 1994. С. 209-217.
11. Копосов Н. Е. Хватит убивать кошек! Критика социальных наук [Электронный ресурс]. М.: Новое литературное обозрение, 2005. URL: <http://coollib.com/b/262165/read> (дата обращения: 06.12.2015).
12. Копосов Н. (при участии Бессмертной О.) Юрий Львович Бессмертный и «новая историческая наука» в России // Homo historicus. К 80-летию со дня рождения Ю. Л. Бессмертного: в 2-х кн. М.: Наука, 2003. Кн. 1. С. 122-160.
13. Крылова Ю. П. Слово об Учителе. К 85-летию Юрия Львовича Бессмертного (1923-2000) // Французский ежегодник 2008. М., 2008. С. 241-245.
14. Репина Л. П. Историк в поиске. К 90-летию со дня рождения Ю. Л. Бессмертного [Электронный ресурс] // Диалог со временем. 2013. № 44. URL: <http://roii.ru/dialogue/roii-dialogue-44.pdf> (дата обращения: 10.09.2015).
15. Серовайский Я. Д. Сообщество крестьян-держателей надела в Сен-Жерменском аббатстве (к вопросу о структуре крестьянской семьи во франкской деревне IX в.) // Средние века. М.: Наука, 1985. Вып. 48. С. 244-269.
16. Яркова И. В. Новые подходы в разработке общинной теории в отечественной медиевистике 70-90-х гг. XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2011. Вып. 4/1 (72/1). С. 234-238.
17. Яркова И. В. Эволюция общинной теории в отечественной медиевистике последней четверти XIX – XX вв.: дисс. ... к.и.н. Тобольск, 2012. 278 с.
18. Ad memoriam [Электронный ресурс] // Многоликая повседневность. Микроисторические подходы к изучению прошлого: материалы конференции памяти Ю. Л. Бессмертного. URL: <http://www.igh.ru/book/collections/478/> (дата обращения: 11.09.2015).

**YU. L. BESSMERTNY'S INNOVATION IN THE FIELD OF STUDYING
THE SOCIO-ECONOMIC HISTORY OF THE WEST-EUROPEAN EARLY MIDDLE AGES**

Yarkova Irina Vasil'evna, Ph. D. in History

Tobolsk Pedagogical Institute named after D. I. Mendeleev (Branch) of University of Tyumen

Irina_19714@mail.ru

The article examines the study of the process of the genesis of feudalism within the territory of Northern France, the history of village community and the evolution of family-economic relations in the early Middle Ages by the well-known Russian medievalist Yu. L. Bessmertny. The author substantiates the statement that untraditional for Soviet medieval history resolutions are suggested on these issues of the socio-economic history of the West-European early Middle Ages in the works by Yu. L. Bessmertny.

Key words and phrases: Yu. L. Bessmertny; Soviet medieval history; genesis of feudalism; village community; family-economic groups; non-trivial decisions.

УДК 168.53

Философские науки

В статье рассматриваются основания инструментальной революции, связанной с возникновением нанотехнологий. Показано, что онтологические особенности наносистемотехники обусловлены спецификой размерности объектов и манипуляторов, выходящей за пределы доминирования квантовых эффектов, но не достаточной для проявления макросвойств. Эпистемологическая основа нанотехнологий понимается в рамках конструктивизма и редукционизма, а ее базовым методологическим принципом выступает единство мира в наномасштабе.

Ключевые слова и фразы: нанотехнологии; инструментальная революция; философия техники; технонаука; наноразмерные системы; конструктивный реализм.

Ястреб Наталья Андреевна, к. филос. н., доцент

Вологодский государственный университет

nayastreb@mail.ru

НАНОТЕХНОЛОГИИ И НАНОНАУКА: ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ[©]

*Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации, проект № МК-1739.2014.6
«Человек в технической среде: конвергентные технологии, глобальные сети, Интернет вещей».*

Научно-технический прогресс в литературе часто описывается с использованием термина «революция», под которой может пониматься смена научных теорий, парадигм, картин мира или что-то еще. Концептуальные трансформации, предполагающие фундаментальные изменения в понимании мира, цели и задач науки, способов научного познания, весьма редки в истории науки. Наряду с ними, выделяются технические (по сути – промышленные) революции, связанные с внедрением какого-либо открытия или изобретения (или их совокупности) и радикальным изменением, вследствие этого, способа производства, технического уклада и общества в целом. При этом в литературе часто упускается из рассмотрения третий вид – инструментальные революции, которые происходят гораздо чаще, примерно каждые 10-20 лет. Именно они оказывают, в конечном итоге, определяющее влияние на развитие науки и техники, наступление промышленных и научных революций.

Несомненным примером инструментальной революции явилось создание в конце XX в. наноразмерных (10^{-9} м) искусственных систем, которых, на данный момент, синтезировано более нескольких сотен типов. Три известных уровня организации материи, микро-, макро- и мегамир дополнились еще одним, наноразмером («мир потерянных величин»), в котором сочетаются свойства как микрообъектов, так и макрообъектов. На этом уровне объекты «идентифицируются лишь по их предельно общим онтологическим свойствам – размерам, причем безотносительно к их природе» [4, с. 36].

Наносистемы подчиняются квантовым и стохастическим закономерностям, находятся в состоянии, далеком от равновесия, при этом их формы зачастую не соответствуют формам природных нанобъектов, то есть создаются принципиально новые технологии конструирования объектов и управления ими на уровне микромира. Возникает новое направление в технических науках – наносистемотехника, целью которой являются «фундаментальные исследования, направленные на создание принципиально новых технологических процессов и продуктов» [7, с. 30].

Идею возможности подобного конструирования еще в 1959 г. обозначил Р. Фейнман в своем знаменитом выступлении «Там внизу полным-полно места» в Калифорнийском технологическом институте на Рождественском обеде Американского физического общества. Обратив внимание на то, что биологические системы атомно-молекулярного уровня самостоятельно осуществляют разнообразные действия, меняют свою форму